

Сын колдовства

За неделю до своего восьмого дня рождения Гарри стал свидетелем бракосочетания Стивена и Кристин. Несмотря на юный возраст, ему выпала честь быть шафером отца, нести обручальные кольца и вести невесту к алтарю, передавая её в руки Стивена в знак согласия. Мастер Хамир выступал в роли свидетеля, а викарий, проводивший церемонию, с улыбкой заметил, что пора бы уже этому остроумному доктору всерьёз заняться чем-то, кроме своей магии. Гарри, в свою очередь, был несколько озадачен беловолосым человеком с горящими глазами и мудрым, но моложавым лицом. После церемонии Стивен и Кристин, вместе с Гарри, долго обсуждали будущее. Кристин, не столь глубоко погруженная в магию, как Стивен, станет для Гарри не-магическим наставником, помогая ему с учебой и всем, что не связано с мистическим обучением. Когда Стивен узнал, что Гарри хочет называть Кристин мамой, он обнял сына и признался, что боится, как его мальчик воспримет новую невесту, ведь она не только не Лили, но и не владеет магией. Желание Гарри было для него лучшим ответом. Пока новобрачные отправились в медовый месяц, Гарри вернулся в нью-йоркский Санктум под присмотром мастера Хамира и продолжил обучение, оттачивая свои магические навыки. Именно здесь, в Санктуме, жизнь Гарри изменило то, что обнаруживает каждый мастер мистических искусств. Пройдя все положенные процедуры, потренировавшись в вызове своего идеального оружия — кнута, схожего по силе с Посохом Живого Трибунала, — и поработав над медитацией, Гарри бродил по Залу Реликвий Санктума, разглядывая витрины с предметами, погружаясь в их форму и описание магических способностей. Несмотря на свой юный возраст, Гарри уже достиг того возраста, когда его заинтересовали реликвии. Отец рассказывал, что у каждого волшебника есть своя реликвия, но выбор не за ними — они выбирают тебя, чтобы ты стал их хозяином. Гарри бродил по залам Санктума и Камар-Таджа, надеясь, что его магия потянется к реликвии и свяжется с ней. Он знал, что его магия схожа с магией Верховного колдуна, но при этом была больше, чем у Стивена, благодаря природным магическим связям, идущим от матери и родословной его приемного отца. — Интересно, что бы они обо мне подумали, если бы увидели меня сейчас, — думал Гарри, двигаясь вдоль стены и размышляя о своих родителях. Стивен рассказал ему правду о смерти матери и о том, что именно архимаг вызвал мистический указ, согласно которому Гарри будет отправлен на Камар-Тадж, если что-то случится. Он также знал, что Мана, покоящаяся в Камар-Тадже после столкновения с молнией во время грозы, была частью его магии, как и реликвия. — Его знакомая, — так называл её отец. Тем не менее, Гарри не мог не задаваться вопросами. Внезапно по шее пробежала колючая дрожь, давая понять, что за ним наблюдают. Мастер Хамир и Вонг учили его быть начеку, ведь нападение может прийти откуда угодно. Отец рассказывал ему о неприятном сюрпризе в виде Астральной битвы, в которую он был вынужден вступить, когда Кристина пыталась спасти его жизнь. Повернувшись, чтобы осмотреться, Гарри сузил глаза, заметив что-то в углу комнаты: слабое серебристое свечение, пробивающееся сквозь щель в богато украшенной шкатулке. Подойдя к шкатулке, Гарри почувствовал, как его магия начинает пульсировать, а когда он встал перед ней, то ощутил слабый зловещий гул, заставивший его сердце биться как у кролика. Взглянув на табличку, обозначающую предмет, Гарри с недоумением обнаружил не слова, а изображения, расположенные в определённом порядке. Он начал изучать несколько иностранных языков, но этот был другим, древним. Он не мог игнорировать барабанный бой внутри себя, и свечение не собиралось исчезать. Тяжело сглотнув, Гарри поднес палец к замку на футляре и, вложив в него свою магию, наблюдал, как замок со щелчком открылся. Шкатулка была очень тяжелой, и это было первое, что заметил Гарри, когда он, словно камень, упал на пол. Тяжесть шкатулки потянула его вниз, а когда защёлка шкатулки открылась, выпустив наружу ещё больше серебристого сияния, Гарри задохнулся. Вглядываясь в свет, Гарри услышал звук, похожий на крик хищной птицы. Единственное, в чем он был уверен, так это в сиянии, которое ползло по его лицу. Не в силах остановиться, Гарри потянулся к свету и обхватил его пальцами. Мир стал белым от мистической энергии, а затем Гарри почувствовал ослепительную боль, ударившую его в лицо. После этого он больше ничего не знал. — Как он мог быть таким глупым? —

спросил Вонг, глядя на Гарри, лежащего на кровати.— Тяга сильна, Стивен, — ответил Мастер Хамир.— Я знаю, но все же... — пробормотал Стивен. — Ты должен сделать для него исключение; он больше, чем обычный Мистик... — ответил Хамир.— Папа? — прошептал Гарри, открывая глаза. Стивен, споривший с Вонгом, обогнул кровать и подошел к Гарри с выражением облегчения. Его глаза смягчились от яростного взгляда, и он глубоко вздохнул, прежде чем спросить:— Ты в порядке? Ты ужасно напугал мастера Хамира, когда он нашел тебя.— Здесь... так темно... — сказал Гарри, поднимая руку и проводя ладонями по повязке, закрывавшей глаза. — Почему... почему я не вижу?— Будет лучше, если ты не увидишь, — сказал ему Стивен, тяжело сглатывая. — Это... ну, скажем так, есть хорошие и плохие новости. — Я нашел свою реликвию, — сказал Гарри, и на губах его расцвела медленная, почти нежная улыбка. — Я... я ведь нашел ее, правда, папа?— Это хорошая новость, — согласился Стивен, тепло улыбаясь. — Плохая новость заключается в том, что магия этой реликвии древняя, Гарри: гораздо древнее, чем даже она сама, и такая же опасная. Разве ты не заметил этого, когда увидел предупреждения на табличке или коробке?— Я... я не смог их прочитать, — ответил Гарри, прижав руку к повязке. — Почему я ослеп, папа? Что... что такого опасного в этой реликвии? И если она так опасна, почему её не уничтожили?— Потому что этого не может быть, — произнес Стивен, вызвав у Гарри глубокий вздох. Он, тяжело вздохнув, потянулся к повязке на глазах сына и сказал: — Я покажу тебе, что я имею в виду, но... приготовься, Гарри; это не что-то вроде Маскировки или палочки Вонга. Это... это будет совсем другое. Гарри, глотая воздух, кивнул. Стивен вызвал из соседней комнаты зеркало и, как можно мягче, снял повязку с глаз Гарри, передав ему зеркало. Как только Гарри увидел свет, он закричал, прижимая руки к глазам: — Он такой яркий... нет... такой яркий... такой сильный... что? Что это за магия? Папа... мне больно... я не могу... я не могу видеть ясно!— Может быть, это поможет, — предложил Стивен, протягивая Гарри пару темно-красных солнцезащитных очков. — Мой друг сделал их для одного из своих учеников: к счастью, у него было несколько запасных пар, которые я смог зачаровать так, что они сдерживали боль, но тебе придется самому тренироваться в их магии, Гарри, ты понимаешь? Гарри кивнул, с хныканьем открывая глаза. Он задохнулся, увидев свое отражение, хотя и сквозь стекла очков, которые он носил: увиденное заставило его разрыдаться. Вместо тусклого изумрудного сияния его мистически ярких глаз за красными солнечными очками появилось чистое серебристое сияние, которое, присмотревшись, Гарри увидел множество различных цветных вихрей, почти как глаза из чистой радуги. Вздрыгнув от страха, Гарри принялся, прежде чем спросить: — Что... что это такое?— Глаза Хоруса, — сказал Стивен, его голос был мягким, но успокаивающим. Он положил руку на руку сына, чтобы поддержать его, и объяснил: — Они были привиты магией путём соединения мистической энергии из Зеркального измерения с искажёнными силами Тёмного измерения: результат? Глаза, которые могли видеть все, читать все и пробивать любые иллюзии, а также создавать свои собственные, когда научились этому искусству.— Напоминает мне одну мангу, которую я когда-то читал, — заметил Гарри, чем вызвал ухмылку Стивена. — Хорус? Разве он не египетский бог?— Да, — ответил Стивен, и в его голосе послышалось беспокойство. — Но он также был колдуном, и эти глаза были его величайшим и самым опасным достижением: если бы ты смог прочитать предупреждения на коробке, то увидел бы, что они гласят: "Тот, кто обретет мой взгляд, потеряет свой собственный: ведь мир полон чудес, которые никогда не будут закрыты для меня". У Гарри задрожали губы, но, когда он посмотрел на отца, его глаза расширились, и он сказал: — Папа, я могу контролировать это: ты не должен бояться.— Я никогда... — начал Стивен, но как только он это сделал, его глаза расширились, и он спросил: — Откуда ты знаешь, что я боюсь?— Я вижу твои эмоции, — сказал Гарри и с наглой улыбкой добавил: — Сейчас ты чувствуешь шок, но ты также думаешь о маме в её пляжном наряде, и это заставляет тебя... папа... что значит "возбуждаться"?— Гаррисон Джеймс Стрэндж! — воскликнул Стивен, хотя и не смог удержаться от того, чтобы не покраснеть, покачав головой, прежде чем вздохнуть. — Клянусь Глазом, во что ты превратился?

<http://tl.rulate.ru/book/93794/3146682>